

**АЛЕКСАНДР
СЕРЕБРЯКОВ**

РУССКИЙ ГАМБИТ

The background of the lower half of the cover features silhouettes of chess pieces against a warm, orange, and yellow gradient. In the foreground, a large silhouette of a king piece is visible on the left. In the background, there are blurred silhouettes of a knight and a queen piece.

**НА ПУТИ
К НОВОМУ
БИПОЛЯРНОМУ МИРУ**

Александр Георгиевич Серебряков

Русский гамбит. На пути к новому биполярному миру

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17691166

А. Г. Серебряков. Русский гамбит. На пути к новому биполярному миру: ООО «Издательство Алгоритм»; Москва; 2012

ISBN 978-5-4438-0184-1

Аннотация

В своей книге, анализируя международные отношения, автор выходит за рамки сложившихся стереотипов, сводящих современные двусторонние отношения к традиционным «дуализмам»: Запад – Восток, Север – Юг, социализм – капитализм, демократия – диктатура. Необходимо понимать, что и Запад не однороден, и Восток, а понятия «демократия» и «диктатура» давно уже стали разменной идеологической монетой при определении внешнеполитических задач и разработке внешнеполитического курса целого ряда стран. Автор – бывший сотрудник Центрального аппарата МИД СССР, затем сотрудник посольства СССР в Италии – предлагает рассмотреть сложившуюся международную обстановку в новом «дуализме»: англо-саксонский мир – весь остальной мир. Может быть,

именно здесь мы сможем найти причину углубляющегося международного кризиса.

Содержание

От автора	6
Введение	11
Часть первая. Факты	14
Однополярный мир и международная безопасность	14
Концепция «многополярного мира»	17
Биполярный мир как гарантия выживания человечества	21
Переосмысление «фултонской речи» У. Черчилля	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Серебряков

Русский гамбит. На пути к новому биполярному миру

© Серебряков А. Г., 2012

© ООО «Издательство Алгоритм», 2012

* * *

От автора

В этой книге автор поставил перед собой задачу в простой форме, не злоупотребляя специфической терминологией, свойственной работам по политологии и геополитике, ознакомить читателей, интересующихся проблематикой международных отношений, с одним из возможных вариантов дальнейшего развития мировой цивилизации.

При анализе исторических процессов и конкретных исторических фактов и событий, профессиональные историки часто употребляют слово «объективный», то есть не зависящий от чьей-либо воли или вмешательства процесс или событие, например, «объективные причины военного конфликта», «объективные причины создания союза или коалиции» и так далее.

Однако, как показывает практика, при более тщательном анализе конкретного свершившегося исторического события зачастую за так называемыми «объективными» причинами выглядывают неприятные физиономии конкретных «субъектов», целенаправленно пытающихся свести «объективные» исторические процессы к своим абсолютно «субъективным» интересам.

Оставаясь в плену укоренившихся у многих наших профессиональных историков и политологов марксистских догматов об «объективных исторических процессах и законо-

мерностях», мы сами порой загоняем себя в ловушку, пытаюсь понять причины свершившегося исторического события, которое, в принципе, не должно было произойти, исходя из формальной исторической логики и той же «объективности» исторических процессов.

Чисто идеологический подход к осмыслению исторических фактов, в смысле «экономический базис определяет политическую надстройку», абсолютно не способствует проведению всестороннего анализа исторического события, а главное, значительно принижает огромную роль, которую играют в истории разного рода случайности, зачастую выступающие катализаторами событий, и недооценивает значение личных качеств исторических персонажей.

Неизвестно, как бы сложилась мировая история, если бы Наполеон, молодой офицер-артиллерист, не отличился при артиллерийском обстреле британской эскадры в Тулоне и не попался бы на глаза лидерам французской революции. И неизвестно как бы сложилась судьба Советского Союза, если бы Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. Андропов прожил еще несколько лет и ему удалось бы осуществить задуманную им реформу административного переустройства СССР, которая предусматривала отказ от национальных республик и автономий.

Но с чем нельзя действительно поспорить, так это с утверждением, что история не знает сослагательного наклонения.

В этой работе, анализируя международные отношения,

автор пытается выйти за рамки сложившихся стереотипов, сводящих современные двусторонние и многосторонние отношения к традиционным «дуализмам»: Запад – Восток, Север – Юг, социализм – капитализм, демократия – диктатура.

Необходимо понимать, что и Запад не однороден, и Восток, а понятия «демократия» и «диктатура» давно уже стали разменной идеологической монетой при определении внешнеполитических задач и разработке внешнеполитического курса целого ряда стран.

Автор предлагает рассмотреть сложившуюся международную обстановку в новой системе координат, в новом «дуализме»: англосаксонский мир – весь остальной мир. Может быть, именно здесь мы сможем найти причину углубляющегося международного кризиса, и может быть именно на этой линии и лежит ключ к пониманию современных проблем в нашем мире.

В нашем исследовании мы рассмотрим ситуацию, сложившуюся в настоящее время в сфере международной безопасности, постараемся дать оценку деятельности ряда международных организаций, таких, например, как ООН, НАТО, Евросоюз, ШОС, БРИКС и попытаемся дать прогноз на перспективы их дальнейшего развития.

Особое внимание уделим конкретным странам, потенциальным участникам новой биполярной системы, а именно: США, Великобритании, Франции, Германии, Китаю и ряду других стран. Совершим небольшой экскурс в историю этих

стран, для лучшего понимания той системы связей и отношений, исторически сложившихся между ними, и на основании чего можно делать выводы об их месте в современной системе международных координат.

И последнее. Историческую науку принято считать «мертвой» наукой, ибо она рассматривает и анализирует уже свершившиеся факты. Однако следует и здесь попытаться выйти за рамки принятых подходов к истории. Необходимо попытаться сделать ее «живой» наукой, способной через анализ прошлого и настоящего не только указывать вектор исторического развития, но и активно способствовать движению в этом заданном направлении. Иными словами, речь не идет о футурологии, то есть прогнозировании исторических событий, а о планировании событий, которые должны при определенных условиях состояться в будущем.

Есть в экономике предприятия такие понятия: бухгалтер и финансовое планирование. Бухгалтерский учет – это «мертвая» экономика, то есть констатация того, что уже произошло с активами и пассивами предприятия. А есть «живая» экономика – это то, что при определенных условиях должно произойти в будущем. Это – финансовое планирование. Для того чтобы финансовый план был реализован, необходимо не только четко разбираться в конъюнктуре рынка, на котором работаешь, но и заранее определить объем и источники финансовых средств, количество трудовых ресурсов, необходимых для реализации этих планов. Необходим по-

стоянный контроль за выполнение финансового плана с тем, чтобы в случае непредвиденных обстоятельств была возможность внести в него необходимые корректировки. С одной лишь целью, чтобы план был выполнен и чтобы поставленные цели были достигнуты.

Экстраполируя эту экономическую ситуацию на исторический процесс, попытаемся и в нашем случае, отталкиваясь от свершившихся исторических фактов и запланировав желательное для нас развитие исторических событий в будущем, составить «исторический план», определить необходимые ресурсы и методы контроля, и перейти к «историческому планированию» для реализации стратегических целей.

Введение

После завершения глобального политического и военного противостояния по линии Восток – Запад, коммунизм – капитализм, человечество, казалось, должно было вздохнуть свободно, обрести, наконец, уверенность в завтрашнем дне и с чистой совестью устремиться к светлому будущему – в мир, где каждый каждому друг, где сильный всегда защитит слабого, богатый поделится с бедным, умный образумит глупого и невежественного.

Однако, после непродолжительной эйфории, к удивлению многих наивных людей все постепенно вернулось на круги своя и в мире вновь торжествует право сильного, богатый становится богаче, а бедный беднее, и умный пользуется случаем, чтобы «развести» глупого.

«Традиционное» противостояние между военными блоками и государствами сменилось противостоянием между народами, религиями и «цивилизациями» в самом широком смысле. И если раньше границы этого противостояния определялись государственными границами, то сейчас это противостояние переместилось уже внутри государств и создало уже внутри самих государств совершенно четкие рубежи противостояний. И эти новые противостояния, часто имеющие этническую или религиозную подоплеку, уже не раз приводили к серьезным конфликтам внутри национальных

государств.

Таким образом, оставшееся в прошлом военно-политическое противостояние двух антагонистических систем, имевшее глобальный характер, но в то же время придерживающееся определенных «правил игры», сменилось стремительным распространением более мелких «противостояний», которые не имеют и не хотят иметь никаких «правил игры», а руководствуются лишь своими сиюминутными, корыстными интересами.

Определенные функции контроля над мировыми политическими процессами, имевшиеся у сверхдержав США и СССР, не позволяли миру скатиться в бесконечный водоворот военных столкновений, а, главное, удерживали мир от опасности всемирной катастрофы и всемирного хаоса. Региональные конфликты на периферии двух мировых систем носили локальный характер и за редким исключением не выводили из равновесия «оазисы» всеобщего мира и спокойствия – Европу и Северную Америку, которые смогли воспользоваться благоприятной политической обстановкой для беспрецедентного роста благосостояния своего населения.

Биполярный мир обеспечивал надежные механизмы контроля и устрашения, а ООН легализовывала решения, принятые в интересах сохранения мирового правопорядка с целью недопущения появления глобальных очагов напряженности.

Неожиданное превращение мироустройства в одно-по-

лярную систему, появление одной сверхдержавы со своими специфическими представлениями о «добре» и «зле» и навязчивым желанием переформатировать все страны мира по своему образу и подобию, привело к небывалому росту напряженности по всему миру и вывело из состояния относительного покоя даже страны, некогда считавшиеся «оазисами спокойствия». В этой связи, необходимо задать вопрос: а стал ли мир спокойней и безопасней после разрушения модели биполярного мира? Является ли наличие одной мировой сверхдержавы абсолютно достаточным фактором для безопасного развития всего человечества, а не только лишь стран-клиентов этой сверхдержавы? И нет ли опасности, что отсутствие рычагов давления на единственный мировой полюс силы способно превратить сам этот полюс силы в источник постоянной опасности для остального мира?

Часть первая. Факты

Однополярный мир и международная безопасность

Вся история последних лет показывает, что за период после развала Советского Союза произошло значительное ухудшение общего состояния дел в сфере мировой безопасности. Практически не работает Договор о нераспространении ядерного оружия, США в одностороннем порядке вышли из договора по ПРО от 1972 г. США – практически единственная страна, которая противится началу глобальных переговоров по предотвращению милитаризации космоса. Абсолютно деградируют международные институты безопасности, такие как ООН и ОБСЕ. Даже НАТО, которую с большими допусками можно было бы назвать «институтом безопасности», в значительной степени растеряла свой имидж «миротворца» в виду того, что лидер этой организации – Соединенные Штаты Америки – уже не нуждается ни в чьих рекомендациях и советах для того, чтобы решать свои тактические военно-политические задачи. Так было в Ираке, где США действовали в обход НАТО, несмотря на позицию Франции, Германии и Италии, так было и во время других

конфликтов, где США действовали за рамками мандата СБ ООН.

Перефразируя известное выражение лорда Эктона «Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно» в отношении внешней политики США в период мировой гегемонии, можно сказать следующее: «Военно-политическое превосходство развращает, а абсолютное военно-политическое превосходство развращает абсолютно».

Образовавшийся после неожиданного и стремительного краха СССР единственный полюс мира означает, по сути, абсолютную монополию на власть, монополию на принятие решений, монополию на решение судебных мирового сообщества в целом и каждого из его членов в частности.

Всем известно, что любая монополия – это прямой путь к деградации. И этот путь лежит через игнорирование мнений и непринятие во внимание интересов других участников международного процесса, через военные авантюры на международной арене, через принижение роли международных организаций. Соединенные Штаты восприняли неожиданно свалившийся в руки однополярный мир как заслуженную победу над геополитическим противником и, недолго думая, принялись активно заполнять освободившееся политическое пространство. Одновременно с разрушением политических балансов вновь дали о себе знать приглушенные на время исторические межнациональные и межрелигиозные конфликты, что спровоцировало разрушение ранее единых

(Чехословакия, Югославия) и появление на их основе целого ряда новых государств в Европе и других частях мира.

Новая геополитическая обстановка способствовала и появлению новых угроз человечеству и не в последнюю очередь расширению террористической деятельности.

Не оправдались надежды и на прекращение гонки вооружений. Наоборот, произошел резкий рост спроса на оружие во всех частях мира. Многие страны поняли, что в условиях однополярного мира возлагать надежды на справедливое решение межгосударственных споров в рамках международного права и ООН достаточно бесперспективно, и приняли, пусть и очень затратное, но самое простое и эффективное решение – укреплять собственные вооруженные силы.

Вместе с тем, не будем забывать, что однополярный мир – структура крайне нестабильная и недолговечная в исторической перспективе. Периоды, когда один полюс контролировал весь известный мир, были относительно непродолжительны с исторической точки зрения, и заканчивались одинаково: кровопролитными войнами, полным крахом правящей верхушки, развалом империи и существовавшего миропорядка.

Концепция «многополярного мира»

Ставшая популярной в последние годы концепция «многополярного мира» на самом деле имеет гораздо больше недостатков, чем преимуществ, даже по сравнению с однополярным миром. К тому же она не решает главную задачу – сохранения геополитического равновесия в планетарном масштабе как основы мировой стабильности и не обеспечивает возврат к обсуждению всех международных проблем на переговорные «площадки» существующих международных организаций.

Концепция «многополярности», исходя из того, что о ней говорят и пишут, еще не разработана теоретически. Определенные шаги в разработке этой концепции были сделаны в России сторонниками «евразийского» пути развития нашей страны. Построение их варианта концепции «многополярности» сводится к необходимости построить некую систему противовесов доминирующему полюсу Запада. В их понимании Запад – это уже окончательно сформировавшийся монолитный «полюс», который хотя и имеет некоторые внутренние противоречия, но при вероятной внешней угрозе всегда будет выступать с единых позиций ввиду принадлежности к общей западной цивилизации. Тем самым они, фактически, принимают распространенную у геополитиков формулировку *The West and the Rest* – «Запад и все осталь-

ные», что легло в основу разного рода геополитических теорий о «столкновении цивилизаций».

На самом деле, так называемый «Запад» никогда не был и сегодня не является единым политическим цельным «организмом». Принадлежность к одной цивилизации совсем не является гарантией от возникновения серьезных военно-политических противоречий, которые уже не раз в прошлом приводили к кровопролитным войнам. Поэтому строить концепцию «многополярности», исходя из того, что один из его полюсов, а именно «Запад», уже построен, и, следовательно, необходимо строить другие полюсы именно как противовес всему «Западу» представляется ошибочным.

Да, действительно, один полюс уже фактически сложился. И этот полюс – полюс англосаксонских стран. Но, англосаксонские страны – это еще не весь «Запад». И цивилизационный фактор тут ни при чем. При определенных условиях мы еще можем увидеть самые разнообразные политические конфигурации из стран, которые не принадлежат к одной и той же «цивилизации». Да и сам факт формальной принадлежности какой-либо страны к определенной «цивилизации» еще не является доминирующим фактором, который формирует внешнеполитические предпочтения.

Ни для кого не секрет, что активно обсуждаемая в мире тема о необходимости создания многополярного мира и постоянные призывы к нему стремиться – это всего лишь своеобразная скрытая форма протеста против американской ге-

гемонии. Это форма протеста экономически и политически ослабленных в силу тех или иных причин стран, некогда бывших великими державами и определявших когда-то ход мировой истории.

Желание идти по пути к многополярному миру – это попытка создать себе относительно комфортные условия для обновления, модернизации и накачивания экономической, военной, а, следовательно, и политической силы, с тем, чтобы уже в ближайший исторический период попытаться вернуться на мировую арену игроками первого уровня. И, надо сказать, такие шансы есть у целого ряда стран.

Однако тут есть и серьезная проблема. Многополярный мир в действительности еще более нестабилен и опасен для человечества, нежели диктатура лидера однополярного мира. Многополярный мир, по сути, предполагает наличие нескольких военно-политических центров со своими лидерами, амбициями, претензиями и интересами. Этот мир таит в себе гораздо большую скрытую угрозу развязывания военных конфликтов. И именно этот факт может создать у руководства того или иного «полюса» иллюзию превосходства в военном плане и иллюзию возможной военной победы над другим «полюсом». А отсюда и вытекает вероятность конфликта между периферическими «центрами силы» с возможностью перерастания в конфликт планетарного масштаба. И это означает, что мир по-прежнему будет балансировать на грани войны. Достаточно посмотреть на карту мира,

чтобы увидеть возможности для создания нескольких «полюсов силы», в самых «пожароопасных» районах мира.

К тому же, если вспомнить историю, мир уже жил в условиях многополярности. К концу XIX века сформировалось сразу несколько «полюсов силы»: Франция, Германия, Великобритания, Австро-Венгрия, Россия, Япония, Италия, США. Англо-бурские войны, испано-американская война 1898 года, русско-японская 1904–1905 годов, другие военные конфликты между ведущими «полюсами» в тот период – яркое свидетельство нестабильности многополярного мира. В конечном итоге все закончилось Первой мировой войной. После окончания этой войны мир также остался «многополярным», практически в том же составе, лишь с некоторыми изменениями. Поменялись только политические конфигурации. И что в итоге? – Через двадцать лет новая мировая война. Еще более жестокая и кровопролитная.

Именно поэтому необходимо рассматривать многополярный мир всего лишь как крайне непродолжительный этап на пути к единственной стабильной конфигурации, гарантирующей безопасность всему человечеству – миру биполярному.

Уже существовавший в истории биполярный мир между США и СССР доказал всем, что невозможность победы в ядерном военном конфликте и угроза полного взаимного уничтожения являются наилучшими сдерживающими факторами, способствующими сохранению прочного мира.

Биполярный мир как гарантия выживания человечества

Когда мы говорим о биполярном мире, первое, что приходит в голову, так это не забытое противостояние между США и СССР, между социалистической и капиталистической системами, между странами «народной демократии» и «апологетами индивидуализма». Вероятность уничтожения во взаимном конфликте и невозможность одержать победу над противником являлись самым надежным препятствием на пути вооруженного столкновения между двумя группировками. Конечно, на периферии группировок происходили столкновения, иногда даже очень серьезные, но они никогда не приводили к прямому военному столкновению двух сверхдержав – США и СССР – в силу понимания обеими странами вероятных последствий этого столкновения.

В отношениях между двумя группировками сложился определенный кодекс поведения, которому старались следовать все примкнувшие к той или иной группировке страны. Если бы мир и до наших дней жил в условиях биполярности, то, можно предположить, что события 11 сентября были бы невозможны. Катастрофа 11 сентября – это пример ущербности, неэффективности и опасности однополярного мира.

Конечно, борьба за влияние в мире не прекращалась ни на минуту. Конечной целью у каждого из полюсов было все-

таки достижение победы в той или иной форме над противником, и в этом направлении каждая из сторон предпринимала все необходимые действия. Столь стремительный развал Советского Союза застал врасплох и самих американцев. Даже в самых радужных мечтах они вряд ли могли рассчитывать на столь быструю самоликвидацию их геополитического противника. Даже в речах президента Д. Буша в период советских внутрисполитических потрясений, предшествующих краху СССР, говорилось о необходимости сохранить Советский Союз как единое государство. Единственной оговоркой было отношение американцев к странам Прибалтики, нахождение которых в составе СССР они признавали лишь «де факто».

Однако уже вскоре, разобравшись во внутрисполитической ситуации в Советском Союзе, Соединенные Штаты, после провозглашенной ими победы в «холодной войне», на правах «победителя» принялись активно делить «советское наследие». Все страхи, комплексы и обиды, накопленные за десятилетия противостояния, тотчас же выплеснулись наружу. «Победивший» полюс, не знающий чувства благородства к поверженному противнику, в общении с которым еще вчера дрожал голос, с необычайной сноровкой принялся раздирать «тушу» поверженного врага, словно опасаясь, что нужно наестся впрок, а то, не дай бог, «империя зла» воспрянет и предъявит счет.

И в течение очень короткого периода все освободившееся

военно-политическое пространство было заполнено враждебным «полюсом», причем без серьезных политических расчетов последствий таких шагов, руководствуясь лишь одним принципом: бери то, что само идет в руки. Не осознавая зачастую, что иногда можно и умереть и из-за того, что ты не в состоянии «переварить». То же самое происходило и в экономической сфере. Вместо того, чтобы оказать серьезную экономическую помощь уже «демократической России» для выхода из кризиса и оказать содействие в разработке экономической программы перехода к рыночной экономике, проходимцы и жулики всех мастей, прикрывавшиеся дипломами престижных западных университетов, заполонили правительственные коридоры новой российской власти с единственной целью: нажива и личное обогащение.

В этот период случаи военно-технического шпионажа и доведения технологически передовых российских предприятий до банкротства с целью ликвидации потенциальных конкурентов на мировых рынках, стали нормой. Тем не менее, развал Советского Союза не поставил под сомнение эффективность биполярного мира, который гарантировал мир в Европе в течение сорока лет. Такого продолжительного мирного периода в жизни европейского континента не было за всю историю. Конечно, построенный на идеологической основе полюс, возглавляемый СССР, не имел серьезных шансов на длительную борьбу с другим мировым полюсом. Идеология – гораздо менее прочная основа для объедине-

ния, нежели «чувство страха», крепившее единство «западного» мира. Государства, основанные на идеологии, очень нестабильны. Жесткая структура и репрессивный аппарат – основа стабильности таких государств. Как только контроль ослабевает, начинаются процессы эрозии, которые приводят к ликвидации такого государства.

Жизнь постоянно вносит коррективы и неспособность идеологических государств вовремя подправить идеологию, отказаться от догматов, препятствующих своевременному проведению необходимых реформ, приводит к самым печальным для них последствиям. Положительный пример Китая, как идеологического государства, является скорее исключением, подтверждающим правило. Развал Советского Союза привел к разбалансировке системы взаимного уравновешивания и сдерживания и созданию однополярной модели мироустройства со всеми вытекающими негативными последствиями, которые мы все наблюдаем. Очевидно, что наступила необходимость вновь попробовать воссоздать модель биполярного мира с тем, чтобы человечество вернулось в состояние относительного покоя, и отодвинулась бы на неопределенное время угроза всеобщего хаоса глобального конфликта.

Но возникают вопросы: а что это за новый биполярный мир? На какой основе он должен быть построен? Кто его участники? Кто кому «друг», а кто кому «недруг»?

Попытаемся ответить на эти вопросы и на многие другие,

которые неизбежно будут возникать по ходу анализа «исторического планирования». Постараемся избежать использования слов «враг», «война», а ограничимся терминами «мировоззренческие разногласия» или «конфликт интересов» как основы для формирования центра силы нового биполярного мира.

При «старом» биполярном мире водораздел между двумя полюсам формально проходил по идеологической линии капитализм – социализм, «демократия» – «тоталитаризм». Хотя на самом деле, исходя из реального понимания событий тех лет, настоящим водоразделом между полюсами уже тогда были противоречия между англосаксонским миром и его подконтрольными «клиентами» – с одной стороны, и миром, который не находился под контролем англосаксов и возглавлялся Советским Союзом, – с другой.

Крах СССР создал для англосаксонского мира небывалую ранее международную обстановку, когда один мировой полюс обладает абсолютным военно-политическим превосходством над всеми остальными странами мира вместе взятыми. Создание второго мирового полюса – осознанная необходимость во благо всего человечества. Попробуем разобраться, какие именно страны были бы в состоянии сформировать этот полюс в условиях доминирования англосаксонского мира, его политики, языка и культуры. Но сначала немного истории.

Переосмысление «фултонской речи» У. Черчилля

Речь У. Черчилля, произнесенная в 1946 году в г. Фултон, штат Миссури, перед студентами местного колледжа, вошла в советскую историографию как знаменующая начало «холодной войны». Именно с этой даты принято считать, что бывшие союзники по антигитлеровской коалиции перешли к военно-политической конфронтации. У нас всегда было принято в этом выступлении обращать внимание на метафору У. Черчилля о «железном занавесе». Советские аналитики, не способные выйти за рамки идеологических установок, пытались найти в словах бывшего английского премьера что-нибудь, что подтверждало правильность марксистско-ленинских постулатов относительно классовой борьбы и противоречий между капитализмом и социализмом. И они нашли то, что искали, зацепившись за фразу про «железный занавес». Закостенелый идеологический подход в очередной раз помещал советским функционерам правильно расставить смысловые акценты в произнесенной У. Черчиллем речи.

На самом деле, речь У. Черчилля под названием «Мускулы мира», была посвящена совершенно другим вопросам. Пресловутый пассаж о «железном занавесе» не занимал и одной десятой части речи бывшего английского премьера. В действительности, ключевыми являются его сло-

ва о необходимости создания «братского союза англоязычных стран» и достижения абсолютного военного превосходства. Это очень важные части его выступления, так, что есть смысл для лучшего понимания привести их полностью.

«Продолжая придерживаться нашего с вами метода «генеральной стратегической концепции», перехожу теперь к главному из того, что хотел бы вам сегодня сказать. Мне трудно представить, чтобы обеспечение эффективных мер по предотвращению новой войны и развитию тесного сотрудничества между народами было возможно без создания того, что я бы назвал братским союзом англоязычных стран. При этом я имею в виду особые отношения между Великобританией и Британским Содружеством наций, с одной стороны, и Соединенными Штатами Америки, с другой. Такого рода братский союз означает не только всемерное укрепление дружбы и взаимопонимания между нашими двумя столь схожими политическими и общественными системами и народами, но и продолжение тесного сотрудничества между нашими военными советниками с переходом в дальнейшем к совместному выявлению потенциальной военной угрозы, разработки схожих видов вооружений и инструкций по обращению с ними, а также взаимному обмену офицерами и курсантами военных и военно-технических учебных заведений. Это должно сочетаться с такими мерами по обеспечению взаимной безопасности, как совместное использование всех имеющихся у каждой из наших стран в различных

точках земного шара военно-морских и военно-воздушных баз, что позволит удвоить мобильность как американских, так и британских военно-морских и военно-воздушных сил и даст, в результате стабилизации мировой обстановки, значительную экономию финансовых средств».

Далее. «Мы не можем допустить, чтобы события развивались самотеком и чтобы наступил такой час, когда что-то изменить будет уже слишком поздно. Если для этого нужен братский союз, о котором я говорил, со всеми преимуществами, что он может дать, среди которых укрепление взаимной безопасности наших двух стран, то давайте сделаем так, чтобы об этом великом событии узнало все человечество...»

Далее. «...мы должны отказаться от изжившей себя доктрины равновесия сил, или, как ее еще называют, доктрины политического равновесия между государствами. Мы не можем и не должны строить свою политику, исходя из минимального преимущества и тем самым провоцируя кого бы то ни было померяться с нами силами».

Далее. «Мы не должны допустить повторения подобной катастрофы (Второй мировой войны), и добиться этого сегодня, в 1946 году, возможно лишь путем налаживания нормальных отношений и всеобъемлющего взаимопонимания с Россией под эгидой ООН, но и всей мощью США, Великобритании и других англоязычных стран...»

Далее. «Если народы Великобритании и Британского содружества наций объединят свои усилия с народом Соеди-

ненных Штатов Америки на основе тесного сотрудничества во всех областях и сферах – и в воздухе, и на море, и в науке, и в технологии, и в культуре, – то мир забудет о том беспокойном времени, когда пресловутое, но столь неустойчивое равновесие сил могло провоцировать некоторые страны на проведение политики непомерных амбиций и авантюризма...»

И, наконец: «...если моральные и материальные силы британцев... будут объединены с вашими в братском союзе наших стран и народов, то перед нами откроется широкая дорога в будущее... не только на протяжении жизни одного поколения, но и на многие века вперед».

У. Черчилль был человеком далеко не сентиментальным, и уж если он в течение одного выступления несколько раз возвращается к теме о необходимости «братского союза» между англосаксами, то это верный признак целенаправленной расстановки приоритетов. Впервые на таком уровне всемирно известный публичный политик, в присутствии президента США, заявил о необходимости объединения всего англосаксонского мира, на основе этнического и культурного единства, под непререкаемым руководством США.

Не менее важным является и его заявление о необходимости стремиться не к равновесию военных сил в мире, а к подавляющему военному превосходству англосаксов, что, по мнению У. Черчилля, и должно обеспечить мир во всем мире. Таким образом, выходит, что именно У. Черчилль стал

первым политическим деятелем, который заявил о необходимости создания однополярного англосаксонского мира с опорой на абсолютное военно-техническое превосходство.

И если глубже вчитаться в смысл сказанного Черчиллем, то, получается, что в этом «братском союзе» не было места не только бывшим противникам – немцам и итальянцам, но даже союзникам – французам, то есть, всем тем, кто не соответствовал «цивилизационным» критериям английского премьера. Эти «заветы» У. Черчилля и легли в основу послевоенной внешней политики англосаксов. И если все события, произошедшие в послевоенный период, мы будем рассматривать именно через эту призму, то многие исторические факты, которые до последнего времени считались «случайными» или «противоестественными», получат свое логическое объяснение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.